

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.: General
24 November 2016
Russian
Original: Spanish

**Комитет по экономическим, социальным
и культурным правам****Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом к Международному
пакту об экономических, социальных и культурных
правах относительно сообщения № 4/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Имельдой Мерино Сьерра и Хуаном Луисом Мерино Сьеррой (представлены адвокатом Антонией Барба Гарсия)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы и их мать Доминика Сьерра Пабло (ныне покойная)
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	13 мая 2014 года (дата отправления, проставленная в почтовом отделении государства-участника)
<i>Дата принятия решения:</i>	29 сентября 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	медицинское лечение без согласия пациента; оказание третьими сторонами несвоевременной и ненадлежащей медицинской помощи
<i>Процедурные вопросы:</i>	представление сообщения в течение года с момента исчерпания внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и доступ к надлежащим медицинским услугам и медицинской помощи

* Приняты Комитетом на его пятьдесят девятой сессии (19 сентября – 7 октября 2016 года).

** Согласно подпункту с) пункта 1 правила 5 временных правил процедуры Комитета в соответствии с Факультативным протоколом член Комитета Микель Мансисидор де ла Фуэнте не участвовал в рассмотрении сообщения.

GE.16-20778 (R) 061216 071216

* 1 6 2 0 7 7 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Статьи Пакта: пункт 1 и подпункт d) пункта 2 статьи 12

Статьи Факультативного протокола: подпункт a) пункта 2 статьи 3

1.1 Авторами сообщения являются Имельда Мерино Сьерра и Хуан Луис Мерино Сьерра, граждане Испании, родившиеся соответственно 29 сентября 1976 года и 21 марта 1978 года. Авторы утверждают, что их мать Доминика Сьерра Пабло (ныне покойная) и они сами являются жертвами нарушения государством-участником их прав, предусмотренных пунктом 1 и подпунктом d) пункта 2 статьи 12 Пакта. Авторы представлены адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 5 мая 2013 года.

1.2 6 июля 2015 года Комитет, действуя через свою Рабочую группу по сообщениям, принял решение о том, что вопрос о приемлемости сообщения будет рассмотрен отдельно от его сущности.

1.3 В настоящих Соображениях Комитет сначала обобщает информацию и утверждения, представленные сторонами, затем рассматривает вопросы приемлемости сообщения и в заключение делает выводы.

A. Резюме информации и аргументов, представленных сторонами

Факты в изложении авторов

2.1 11 декабря 2007 года мать авторов была госпитализирована в больницу X с острой болью в области живота. 24 декабря 2007 года в связи с улучшением состояния она была выписана с диагнозом острый панкреатит (воспаление снято) и аденопатия парапанкреатических и парааортальных лимфоузлов (назначено наблюдение). Однако 26 декабря она была повторно госпитализирована в связи с возобновившейся болью в области живота. Авторы утверждают, что лечащий врач ограничился назначением анализов и дополнительных обследований и прописал паллиативное лечение, которое не оказало обезболивающего действия.

2.2 24 января 2008 года мать авторов была переведена в клиническую больницу Малаги, где ей был поставлен диагноз рак поджелудочной железы. Авторы утверждают, что из-за задержки между появлением карциномы и постановкой окончательного диагноза их мать не смогли прооперировать и ей были назначены лишь болеутоляющие средства и паллиативная лучевая терапия.

2.3 Как утверждают авторы, их отец М.М.В. скончался 10 июня 2008 года из-за стресса, вызванного болезнью их матери. Вскоре после этого, 11 октября 2008 года, скончалась мать авторов. 27 октября 2008 года у г-жи Мерино Сьерра была диагностирована депрессия, развившаяся на фоне описанных событий.

2.4 2 декабря 2008 года авторы подали в суд исковое заявление в отношении руководства больницы и лечащего врача, сославшись на медицинскую халатность и отсутствие осознанного согласия на прохождение назначенного их матери лечения и медицинских обследований, и потребовали выплатить компенсацию в размере 300 000 евро и возместить судебные издержки. В своем исковом заявлении авторы указали на преступную небрежность ввиду того, что лечащий врач не провел необходимые медицинские обследования. Помимо этого, не была в установленном законом порядке составлена история болезни, в которой бы было зафиксировано осознанное согласие их матери на проведенное лечение и обследования, оказавшиеся неэффективными как с точки зрения лече-

ния патологии/заболевания, так и с точки зрения снятия испытываемой ею боли.

2.5 12 февраля 2010 года суд первой инстанции № 1 Торремолиноса отклонил исковое заявление и распорядился взыскать с авторов судебные издержки, связанные с рассмотрением дела. Суд рассмотрел аргументы и доказательства, представленные сторонами, включая медицинские заключения и составленную в больнице историю болезни, и заключил, что, несмотря на то что не удалось установить наличие осознанного согласия пациентки на одну из медицинских процедур, проведенную 8 января 2008 года и включавшую в себя биопсию, и что лечащему врачу следовало провести повторную биопсию, эти упущения не позволяют сделать вывод о медицинской халатности. Точно так же не представлялось возможным заключить, что именно задержка с проведением повторной биопсии была причиной того, что опухоль стала неоперабельной и в результате привела к смерти матери авторов.

2.6 6 апреля 2010 года авторы обжаловали это решение в провинциальном суде Малаги. Авторы поставили под сомнение результаты оценки доказательств, проведенной судом первой инстанции, и заявили, что он отошел от критериев, установленных судами государства-участника в отношении осознанного согласия пациентов, и что в любом случае лечащий врач проявил небрежность.

2.7 20 июля 2011 года провинциальный суд Малаги отклонил апелляционную жалобу авторов и подтвердил решение суда первой инстанции. Провинциальный суд, среди прочего, пришел к заключению о том, что не удалось установить, что лечащий врач превысил свои полномочия или небрежно подошел к лечению или уходу за матерью авторов.

2.8 Авторы обратились в Верховный суд с кассационной жалобой на это решение, но она была отклонена 6 ноября 2012 года.

2.9 Впоследствии авторы подали в Конституционный суд ходатайство о применении процедуры ампаро в отношении решения провинциального суда Малаги. 6 марта 2013 года Конституционный суд признал ходатайство о применении процедуры ампаро неприемлемым на том основании, что авторы должным образом не исчерпали всех средств обжалования, доступных в судебном порядке, а именно не обратились с ходатайством о признании производства недействительным, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 241 Органического закона о судебной власти. Авторы утверждают, что они были уведомлены об этом решении 12 марта 2013 года.

2.10 27 августа 2013 года авторы подали жалобу в Европейский суд по правам человека и заявили о нарушении пункта 1 статьи 6 (право на справедливое судебное разбирательство) и пункта 1 статьи 8 (право на уважение частной и семейной жизни) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции по правам человека). 14 ноября 2013 года Европейский суд отклонил жалобу на том основании, что она не удовлетворяла критериям приемлемости, установленным в статьях 34 и 35 Европейской конвенции по правам человека. Помимо этого, 14 февраля 2014 года авторы представили в Комитет по правам человека сообщение с утверждениями о нарушении статьи 7 (запрет подвергать лицо медицинским или научным опытам без его согласия) и пункта 1 статьи 17 (запрет произвольного или незаконного вмешательства в личную и семейную жизнь) Международного пакта о гражданских и политических правах. Однако 3 марта 2014 года секретариат Комитета по правам человека сообщил авторам, что сообщение не может быть принято к

рассмотрению, поскольку в нем не приводилось достаточно подробных сведений об обстоятельствах дела и о том, каким образом были нарушены права авторов, предусмотренные Международным пактом о гражданских и политических правах, а также что Комитет по правам человека не уполномочен пересматривать оценку фактов и доказательств, сделанную национальными судами.

2.11 Авторы утверждают, что исчерпали все внутренние средства правовой защиты. Они добавляют, что ходатайство о признании недействительным производства, предусмотренное в пункте 1 статьи 241 Органического закона о судебной власти и упомянутое в решении Конституционного суда, представляет собой средство правовой защиты, используемое для получения компенсации в случае вынесения непоследовательного приговора или допущения формальных нарушений в ходе судебного разбирательства, по вине которых истец лишился надлежащей защиты; как бы то ни было, это средство защиты не подходит для защиты прав, предусмотренных в Пакте. В этой связи ходатайство о признании производства недействительным не относится к числу эффективных средств правовой защиты, подлежащих исчерпанию. Кроме того, 19 декабря 2013 года сам Конституционный суд вынес решение по другому делу, руководствуясь иными критериями, и заключил, что необходимость в обращении с ходатайством о признании производства недействительным отпадает, если будет установлено, что «судебные органы имели возможность вынести решение об основных правах, на которые заявитель ссылается в Конституционном суде. [...] В противном случае это значило бы занять формальный подход, исключающий возможность обращаться в Конституционный суд, и подорвать логический принцип, обуславливающий вспомогательную роль такого рода ходатайств».

2.12 Авторы добавляют, что Комитет обладает компетенцией *ratione temporis* рассмотреть сообщение, поскольку фактические обстоятельства дела, повлекшие за собой нарушение Пакта, имели продолжающиеся последствия, которые сохранились после вступления в силу Факультативного протокола для Испании. В этой связи они отмечают, что по-прежнему страдают от последствий психологического ущерба, вызванного смертью матери, которой не было оказано надлежащей медицинской помощи. Кроме того, возложение на них судебных издержек по решению судебных органов привело к тому, что они подверглись процедурам взыскания задолженности, удержанию средств из заработной платы и конфискации имущества для покрытия расходов.

2.13 Что касается требования, изложенного в подпункте а) пункта 2 статьи 3 Факультативного протокола, то авторы подчеркивают, что речь не идет о каком-либо процессуальном бездействии с их стороны после исчерпания внутренних средств правовой защиты. Вслед за тем, как Конституционный суд вынес решение от 6 марта 2013 года, они обратились в международные органы, в частности в Европейский суд по правам человека (см. пункт 2.10 выше), поскольку на тот момент Комитет не обладал компетенцией рассматривать индивидуальные сообщения о нарушениях Испанией прав, предусмотренных Пактом. Сообщение не было представлено Комитету на более раннем этапе, поскольку их жалоба находилась на рассмотрении в Европейском суде вплоть до 14 ноября 2013 года, когда Суд признал его неприемлемым, не рассмотрев вопросов существа.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило права их матери, закрепленные в пункте 1 и подпункте d) пункта 2 статьи 12 Пакта, и что сами они являются жертвами этих нарушений в силу причиненного им психологического и материального ущерба.

3.2 Авторы утверждают, что их мать стала жертвой медицинской халатности, допущенной лечащим врачом и больницей, поскольку медицинские обследования назначались без ее осознанного согласия и ей не было оказано надлежащей и своевременной помощи для лечения ее заболевания и снятия испытываемой ею сильной боли. Их мать подверглась бесчеловечному обращению, а ее шансы на выживание значительно уменьшились по вине предполагаемой халатности. Таким образом, государство-участник нарушило свое обязательство защищать право их матери на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, а также обязательство предотвращать вмешательство третьих сторон в осуществление этого права. В частности, суды государства-участника необоснованно отклонили исковое заявление авторов о медицинской халатности, поданное в отношении лечащего врача и руководства больницы, несмотря на то, что в ходе судебного разбирательства самими судами было установлено, что осознанного согласия их матери на одну из медицинских процедур, проведенную 8 января 2008 года (пункционную биопсию), в письменной форме получено не было и что лечащему врачу следовало провести повторную биопсию, которая была впоследствии произведена в другой больнице.

3.3 В результате описанных выше событий авторам был причинен серьезный физический и психологический ущерб. Кроме того, отказ присудить компенсацию за ущерб, нанесенный здоровью их матери, и возложенная на них судом обязанность оплатить судебные издержки привели к причинению авторам психологического и экономического ущерба, последствия которого ощущались и на момент представления сообщения в Комитет.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 4 сентября 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения и просило признать его неприемлемым на том основании, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты; оно не было представлено в течение года с момента исчерпания внутренних средств правовой защиты; фактические обстоятельства, являющиеся предметом сообщения, имели место до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника; этот вопрос рассматривался в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования; и что сообщение является явно необоснованным и представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений по смыслу соответственно пункта 1 и подпунктов а), b), c), e) и f) пункта 2 статьи 3 Факультативного протокола.

4.2 Авторы признают тот факт, что их сообщение было представлено после крайнего срока в один год с момента исчерпания внутренних средств правовой защиты, установленного в подпункте а) пункта 2 статьи 3 Факультативного протокола. Государство-участник утверждает, что подача жалоб в другие международные органы, как то Европейский суд по правам человека, не является основанием для прерывания отсчета этого срока и не подразумевает его приостановления. В качестве основания для прерывания отсчета также не может приводиться тот факт, что Факультативный протокол не вступил в силу на момент принятия Конституционным судом решения отклонить ходатайство о применении процедуры ампаро. Таким образом, поскольку сообщение было представлено в Комитет 13 мая 2014 года, оно должно быть признано неприемлемым.

4.3 В основе предполагаемых нарушений Пакта лежат факты, имевшие место в 2007 и 2008 годах (отсутствие осознанного согласия и несвоевременное лечение матери авторов). Авторы утверждают, что последствия таковых продолжа-

лись и после 5 мая 2013 года, т.е. после даты вступления Факультативного протокола в силу для Испании. Вместе с тем исключение из общего правила, предусмотренное в подпункте b) пункта 2 статьи 3 Факультативного протокола, распространяется на факты, которые продолжают иметь место после этой даты, а не на последствия фактов. Государство-участник утверждает, что в данном случае факты, являющиеся предметом сообщения, не продолжали иметь место после вступления в силу Факультативного протокола. Также нельзя утверждать, что последствия таковых продолжают по сей день на том лишь основании, что авторы все еще страдают от психологического ущерба, вызванного смертью их матери, или что им пришлось оплатить судебные издержки, связанные с ведением судебного разбирательства.

4.4 Государство-участник заявляет, что сообщение также является неприемлемым согласно подпункту с) пункта 2 статьи 3 Факультативного протокола, поскольку этот же вопрос уже был представлен на рассмотрение Европейского суда по правам человека, который 14 ноября 2013 года отклонил жалобу. Впоследствии этот же вопрос был представлен на рассмотрение Комитета по правам человека (см. пункт 2.10 выше).

4.5 Авторы не исчерпали все внутренние средства правовой защиты. Государство-участник подчеркивает, что Конституционный суд признал ходатайство о применении процедуры ампаро неприемлемым на том основании, что авторы должным образом не исчерпали всех средств обжалования, доступных в судебном порядке, а именно не обратились с ходатайством о признании производства недействительным, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 241 Органического закона о судебной власти. Решение Конституционного суда от 19 декабря 2013 года, на которое ссылаются авторы, неприменимо в их случае, поскольку согласно данному решению ходатайство о признании производства недействительным было сочтено излишним ввиду наличия ранее принятого решения Верховного суда, в рамках которого уже было рассмотрено существо дела. В случае же авторов Верховный суд не имел возможности вынести решение в отношении утверждений о нарушении права на здоровье, поскольку им была отклонена сама кассационная жалоба.

4.6 Сообщение является явно необоснованным и представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений по смыслу подпунктов e) и f) пункта 2 статьи 3 Факультативного протокола. Авторы подали исковое заявление о преступной небрежности врача ввиду нечеловеческой боли, которой подверглась их мать, и несвоевременной диагностики поразившего ее заболевания и потребовали выплатить им компенсацию за предполагаемый ущерб. Государство-участник утверждает, что, изучив все доказательства, его судебные органы пришли к выводу о том, что преступной небрежности допущено не было, и отклонили исковое заявление авторов. Несогласие авторов с судебными решениями не является достаточным основанием для того, чтобы утверждать, что государство-участник нарушило свои обязательства по Пакту.

Комментарии авторов, касающиеся замечаний государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 1 апреля 2016 года авторы сообщения ответили на замечания государства-участника относительно приемлемости. Авторы повторяют прежние утверждения и подчеркивают, что существо дела, изложенного в сообщении, в частности вопрос о праве на здоровье, не рассматривалось никаким другим международным органом. Таким образом, их сообщение соответствует требованиям в отношении приемлемости, содержащимся в подпункте с) пункта 2 статьи 3 Фа-

культуративного протокола. Кроме того, сообщение было представлено Комитету в разумные сроки.

5.2 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то авторы указывают на то, что они обратились в Верховный суд с кассационной жалобой на решение провинциального суда Малаги. Таким образом, Верховный суд имел возможность вынести решение по существу их утверждений. Тем не менее Суд счел, что авторы добиваются повторной оценки фактов и отклонил их жалобу. В этом контексте ходатайство о признании производства недействительным было бы неэффективным и бесполезным.

5.3 Что касается требования, установленного в подпункте b) пункта 2 статьи 3 Факультативного протокола, то авторы заявляют, что были вынуждены наблюдать за тем, как их мать страдает и мучается от сильной боли, оставаясь при этом без необходимой информации и своевременного диагноза, и что моральный ущерб, причиненный их матери и им самим, не исчез со смертью матери, а приобрел длящийся характер. Они вновь заявляют о том, что в результате судебного производства, возбужденного по их инициативе в связи с этими действиями, в их отношении по распоряжению судов были применены меры по замораживанию активов.

5.4 Наконец, авторы утверждают, что их сообщение не представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений и что ущерб, нанесенный по вине преступной небрежности врача, не исчез в день, когда таковая была допущена.

В. Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости

6.1 Согласно статье 9 его временных правил процедуры в соответствии с Факультативным протоколом, прежде чем приступить к рассмотрению любого утверждения, содержащегося в сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым по смыслу Факультативного протокола. Комитет не рассматривает сообщение только в том случае, если оно не отвечает критериям приемлемости, установленным в Факультативном протоколе.

6.2 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым согласно подпункту с) пункта 2 статьи 3 Факультативного протокола, поскольку этот вопрос уже представлялся на рассмотрение Европейского суда по правам человека и Комитета по правам человека. Комитет также принимает к сведению утверждение авторов о том, что Европейский суд и Комитет по правам человека не рассмотрели существо дела, изложенного в настоящем сообщении.

6.3 Комитет отмечает, что 14 ноября 2013 года Европейский суд по правам человека, заседая в составе единоличного судьи, признал жалобу авторов неприемлемой на том основании, что она не удовлетворяла критериям приемлемости, установленным в статьях 34 и 35 Европейской конвенции по правам человека. Кроме того, Комитет отмечает, что сообщение, представленное авторами в Комитет по правам человека, не было рассмотрено последним, поскольку 3 марта 2014 года секретариат Комитета по правам человека проинформировал авторов о том, что сообщение не может быть принято к рассмотрению из-за того, что в нем не содержится достаточной информации.

6.4 Согласно подпункту с) пункта 2 статьи 3 Факультативного протокола Комитет должен объявить сообщение неприемлемым в случае, если этот же вопрос уже был рассмотрен или рассматривается в соответствии с другой проце-

дугой международного разбирательства или урегулирования. Комитет считает, что процедура рассмотрения той или иной жалобы в Европейском суде по правам человека относится к такого рода процедурам. Таким образом, Комитет должен решить, является ли решение Европейского суда от 14 ноября 2013 года результатом рассмотрения этого вопроса по смыслу подпункта с) пункта 2 статьи 3 Факультативного протокола. В этой связи Комитет исходит из того, что сообщение считается рассмотренным в соответствии с другой процедурой международного расследования или урегулирования, если рассмотрение в рамках этой процедуры: а) касалось этого же вопроса, и под этим следует понимать, что оно касается тех же сторон, тех же фактов и тех же основных прав; и б) вышло за рамки рассмотрения чисто формальных критериев приемлемости¹ и включало в себя достаточное изучение вопросов существа².

6.5 Комитет отмечает, что решение Европейского суда по правам человека от 14 ноября 2013 года было сформулировано в общих выражениях, и в нем не приводились конкретные причины, послужившие основанием для признания жалобы неприемлемой³. В этих обстоятельствах Комитет считает, что решение о неприемлемости Европейского суда не является «рассмотрением» по смыслу подпункта с) пункта 2 статьи 3 Факультативного протокола. Таким образом, Комитет считает, что настоящее сообщение соответствует требованиям в отношении приемлемости, установленным в подпункте с) пункта 2 статьи 3 Факультативного протокола.

6.6 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что Комитет не обладает компетенцией *ratione temporis* рассматривать настоящее сообщение, поскольку факты, которые привели к предполагаемым нарушениям, имели место до 5 мая 2013 года, т.е. до даты вступления в силу Факультативного протокола для Испании, и что ни сами факты, ни их последствия не продолжали иметь место после этой даты. Комитет также принимает к сведению утверждения авторов о том, что фактические обстоятельства, повлекшие за собой нарушение Пакта, имели продолжающиеся последствия, которые сохранились после вступления в силу Факультативного протокола для Испании, поскольку моральный ущерб, причиненный их матери и им самим, не исчез со смертью матери, а приобрел длящийся характер. Кроме того, авторы столкнулись с процедурами взыскания задолженности и удержания средств из заработной платы для покрытия судебных издержек, возникших в результате судебного производства, возбужденного по их инициативе в связи с этими событиями.

6.7 Комитет напоминает, что Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 5 мая 2013 года и что в соответствии с подпунктом б) пункта 2 статьи 3 Факультативного протокола Комитет должен признать сообщение неприемлемым, если факты, являющиеся предметом сообщения, имели

¹ См., например, Комитет по правам человека, сообщение № 944/2000, *Махабир против Австрии*, решение о неприемлемости, принятое 26 октября 2004 года, пункт 8.3 и 8.4; сообщение № 998/2001, *Альтхаммер против Австрии*, Соображения, принятые 8 августа 2003 года, пункт 8.4. См. также Комитет против пыток, сообщение № 247/2004, *А.А. против Азербайджана*, решение, принятое 25 ноября 2005 года, пункт 6.8; сообщение № 479/2011, *Е.Е. против Российской Федерации*, решение, принятое 24 мая 2013 года, пункт 8.4; и сообщение № 642/2014, *М.Т. против Швеции*, решение, принятое 7 августа 2015 года, пункты 8.3–8.5.

² См., например, Комитет по правам человека, сообщение № 1945/2010, *Ачабаль против Испании*, Соображения, принятые 27 марта 2013 года, пункт 7.3.

³ См., например, Комитет по правам человека, сообщение № 2474/2014, *Х. против Норвегии*, Соображения, принятые 5 ноября 2015 года, пункт 6.2.

место до вступления Протокола в силу для соответствующего государства-участника, если только эти факты не продолжались после этой даты. Как указывает Комиссия международного права:

«нельзя считать какое-либо деяние длящимся лишь на том основании, что его воздействие или последствия сказываются в течение определенного времени. Длящимся должно быть само это противоправное деяние. Во многих случаях последствия международно-противоправных деяний могут быть длящимися. Боль и страдания, причиненные совершившимися в прошлом актами пыток, или экономические последствия экспроприации собственности продолжают, даже если пытка прекратилась, а титул собственности передан другим лицам. Такие последствия являются объектом вторичных обязательств по возмещению, включая реституцию. [...] Продолжительное действие таких последствий будет приниматься во внимание, например, при определении суммы выплачиваемой компенсации. Однако они не подразумевают, что само по себе нарушение является нарушением длящегося характера⁴».

Соответственно, Комитет считает, что факт, который может представлять собой нарушение Пакта, не носит длящегося характера лишь в силу того, что его воздействия или последствия сказываются в течение определенного времени. В данном случае Комитет отмечает, что факты, которые могли бы повлечь за собой предполагаемые нарушения, а именно медицинская халатность, связанная с отсутствием осознанного согласия на проведение медицинских обследований и неспособностью обеспечить надлежащее и своевременное медицинское лечение, имели место в 2007 и 2008 годах; что все судебные решения национальных органов по этому вопросу были вынесены в период с 2010 по 2013 год; и что последним в их числе стало решение о неприемлемости ходатайства о применении процедуры ампаро, вынесенное Конституционным судом 6 марта 2013 года, другими словами, до даты вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника. Информация, приведенная в сообщении, не указывает на то, что эти факты продолжились после вступления Факультативного протокола в силу и могли сами по себе представлять нарушение Пакта⁵. Исходя из вышеизложенного, Комитет не считает возможным рассмотреть настоящее сообщение *ratione temporis* и объявляет его неприемлемым по смыслу подпункта b) пункта 2 статьи 3 Факультативного протокола.

C. Заключение

7. Принимая во внимание всю представленную информацию, Комитет, действуя на основании Факультативного протокола, признает сообщение неприемлемым.

⁴ *Ежегодник Комиссии международного права, 2001 год*, том II (часть вторая), проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, стр. 69, пункт 6 комментария к статье 14 (Время, в течение которого длится нарушение международно-правового обязательства).

⁵ См. сообщение № 6/2015, *В.Т.Ф. и А.Ф.Л. против Испании*, решение о неприемлемости, принятое 24 сентября 2015 года, пункт 4.3; и сообщение № 13/2016, *Е.С.П. и другие против Испании*, решение о неприемлемости, принятое 20 июня 2016 года, пункт 4.3.

8. В связи с этим Комитет постановляет:
- а) признать сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Факультативного протокола; и
 - б) в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Факультативного протокола препроводить настоящие соображения авторам сообщения и государству-участнику.
-